

МУЖИ́

Авторы: П. В. Лукин

МУЖИ́, понятие, использовавшееся в Древней Руси для обозначения ряда категорий населения. Др.-рус. слово «моужь» происходит из праславянского *možь и родственно старославянскому моужь («муж, мужчина, супруг»).

В историографии 20 в. существовала точка зрения, согласно которой М. в Древней Руси называли исключительно представителей социальной элиты или даже только дружинников (Б. Д. Греков, С. В. Юшков, К. Цернак и др.). Однако слово «М.» чаще всего не носило терминологич. характера и обозначало просто людей мужского пола, мужчин вне зависимости от их социального статуса. Об этом свидетельствует, в частности, то, что в источниках это наименование используется как по отношению к знатым людям, так и по отношению к рядовому населению. Такое словоупотребление характерно как для нарративных источников – прежде всего летописей (напр., в *Новгородской первой летописи* в одной из статей за 13 в. М. назван сын кожевника), так и для текстов, отражающих обыденную речь. В одной из новгородских *берестяных грамот* М. названы сельские жители, занимавшиеся ловлей бобров, в другой – сам её автор называет себя М. «небогатым».

Одновременно употребление слова «М.» могло иметь социальное значение. Обозначение «княж» М. было обычным для служилого человека князя, члена его дружины или боярина. Слово «М.» в сочетании с эпитетом обычно употреблялось для характеристики представителей элиты. В начальном летописании «нарочитыми» и «лучшими» М. названа знать *древлян*. Впрочем, первое определение, по всей видимости, носит лит. характер и представляет собой перевод греч. эпитетов, чаще всего ἑπίσημος («выдающийся, замечательный, видный»). Словосочетания «вячшии (большии, добрии, стар-тишии и т. п.) моужи», как правило, в Древней Руси применялись для характеристики привилегиров. части свободного населения, прежде всего бояр. В предании о юноше-кожемяке (в *«Повести временных лет»* под 992) рассказывается о том, как киевский кн. *Владимир Святославич* «створил» совершившего подвиг в войне с печенегамы героя и его отца «великими» М., т. е., вероятно, сделал их своими приближёнными, включил в дружину. В Сказании о чудесах святых Романа и Давида (христианские имена святых князей *Бориса и Глеба*) говорится о том, что в 1113 после смерти киевского кн. *Святополка Изяславича* в Киев приглашали *Владимира Всеволодовича* Мономаха «вси людие, паче же большии и нарочитии» М. (под ними понимается элитарная категория населения Киева, определявшая позицию остальных киевлян).

Особенно часто такие словосочетания встречаются в новгородском летописании, где иногда им противопоставляются М. «меньшие», или «молодые», – непривилегированная, но полноправная часть свободного населения. И «вячшии», и «меньшие» М. участвовали в новгородском *вече*, хотя значение первых было значительно выше. В одном ганзейском документе (1337) говорится о том, что ганзейские послы должны были вести переговоры в Новгороде на вече именно с «мудрейшими» (de wisesten) – так, очевидно, немцы называли новгородских «вячших» М. В осн. это, вероятно, были бояре, хотя к «вячшим» М. в Новгороде могли причислять и представителей др. категорий населения, напр. купцов или священников.

Литература

Лит.: Schmidt K. R. Soziale Terminologie in russischen Texten des frühen Mittelalters, bis zum Jahre 1240. Kph., 1964; Zernack K. Die burgstädtischen Volksversammlungen bei den Ost- und Westslaven. Wiesbaden, 1967; Алексеев Ю. Г. «Черные люди» Новгорода и Пскова (к вопросу о социальной эволюции древнерусской городской общины) // Исторические записки. М., 1979. Т. 103; Горский А. А. Древнерусская дружина. М., 1989; Лукин П. В. О социальном составе новгородского веча XII–XIII вв. по летописным данным // Древнейшие государства Восточной Европы. 2004 г.: Политические институты Древней Руси. М., 2006; он же. Вече: социальный состав // Древняя Русь: очерки политического и социального строя. М., 2008.